

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ECONOMIC THEORY

Оригинальная статья / Original article

Эволюция теории антимонопольного регулирования: от античной философии к экономическим концепциям конкуренции и монополии¹

© А.В. МАКАРОВ

Макаров Андрей Владимирович, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) (Москва, Россия); Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия), andreymakarovh@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2268-0011

Эффективность антимонопольного регулирования активно обсуждают в рамках и экономической теории, и практики государственной политики. Несмотря на то что современное понимание антимонопольного законодательства сложилось относительно недавно, теория антимонопольного регулирования формировалась веками под влиянием крупнейших мыслителей прошлого и исторических процессов. Рассмотрены важнейшие этапы становления данной теории. Проанализирован вклад античной философии и политики в базовые представления о конкуренции и монополии. Исследован фундаментальный поворот в теории, произошедший благодаря классической политической экономии. Изложена специфическая марксистская и социалистическая позиция, которая важна для развития теории. Показано, что прошлые дискуссии актуальны для решения современных проблем антимонопольной политики.

Ключевые слова: конкуренция, монополия, антимонопольная политика, протекционизм, античная философия, классическая политическая экономия, марксизм

Цитирование: Макаров А.Б. (2024) Эволюция теории антимонопольного регулирования: от античной философии к экономическим концепциям конкуренции и монополии // *Общественные науки и современность*. № 3. С. 7–20. DOI: 10.31857/S0869049924030015, EDN: WJSQQS

¹ Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Funding. The article was prepared under the RANEPА state assignment research programme.

The Evolution of the Theory of Antitrust Regulation: From Ancient Philosophy to Economic Concepts of Competition and Monopoly

© A.V. MAKAROV

Andrey V. Makarov, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Moscow, Russia); Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), andreymakarovh@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2268-0011

Abstract. Effectiveness of antitrust policy is actively discussed within the framework of both economic theory and practice of government regulation. Although the antimonopoly legislation in the modern sense has formed relatively recently, the theory of antimonopoly regulation was established over centuries under the influence of the greatest economists of the past and historical processes. The most important stages in the development of this theory are examined. The contribution of ancient philosophy and politics in the formation of basic ideas on competition and monopoly is analyzed. The revolution produced by classical political economy is studied. Specific (but historically important) Marxist and socialist positions on competition, free trade and monopolization are demonstrated. It is shown that these complicated historical discussions are important for solving current problems in the field of competition.

Keywords: competition, monopoly, antitrust policy, protectionism, ancient philosophy, classical political economy, Marxism

Citation: Makarov A.V. (2024) The Evolution of the Theory of Antitrust Regulation: From Ancient Philosophy to Economic Concepts of Competition and Monopoly. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. no. 3, pp. 7–20. DOI: 10.31857/S0869049924030015, EDN: WJSQQS (In Russ.)

Как современная экономическая теория, так и практика государственной политики уделяют существенное внимание проблемам интенсивности конкуренции, которая во многом определяет и темпы экономического роста. В настоящее время проблемы конкуренции и монополизации решает преимущественно специальное антимонопольное законодательство, которое начало складываться недавно. Так, первый антимонопольный закон («закон Шермана») в США был принят в 1890 г.

Тем не менее, дискуссии о роли конкуренции, проблеме монополий, о целях и параметрах государственной политики имеют очень длинную и непростую историю. На протяжении веков экономисты и философы в своих трудах рассматривали проблемы, которые обсуждаются и сегодня.

В статье рассмотрены ключевые этапы развития экономической мысли прошлого в этой сфере: взгляды философов античности на проблемы конкуренции и монополии, роль классической политической экономии в трансформации общественного мнения, особенности социалистической экономической мысли². Продемонстрировано, что дискуссии и рекомендации, выработанные на данных исторических этапах, актуальны для решения современных антимонопольных проблем.

² В рамках данной статьи акцент сделан именно на эволюции теории в сфере проблем конкуренции и монополизации. Для более подробной информации можно рекомендовать работы по истории экономической мысли [Шумпетер 2001; Ядгаров 2016; Автономов и др. 2010, Хайлблонер 2008; Блауг 1994].

Конкуренция в античном мире: борьба за «справедливые» цены

Античные философы, обсуждая ключевые политические, социальные и этические вопросы, затрагивали в том числе и значимые аспекты антимонопольных проблем в их современном понимании.

Определяющую роль играл натуральный характер экономики. В результате греческой колонизации VIII–VI вв. до н.э. побережье Средиземного моря оказалось покрыто сетью колоний, началась активная торговля (изделия из меди и железа, шерсть, зерно). На теоретическом уровне, например, Платон и Аристотель подчеркивали уважительное отношение именно к натуральному хозяйству и морально осуждали рыночную торговлю, особенно применительно к Афинам. Моральное осуждение торговли не способствовало признанию позитивной роли конкуренции. Кроме того, в период античности была характерна опора не на соображения рациональности, а на морально-этическую аргументацию и соответствие традициям. В результате данное направление мысли отвергало ростовщичество и процентные кредиты (важнейший фактор доступности входа на рынок для новых фирм в современной теории), а также подозрительно относилось даже к ремесленному делу.

В трудах Платона (428–347 гг. до н.э.) скептическое отношение к конкуренции доходило до одобрения государственного регулирования колебания цен, протекционизма, жесткого таможенного регулирования вплоть до запрета импорта. Аристотель (384–322 гг. до н.э.) в своих работах также выражает моральное осуждение так называемой спекуляции – государственное регулирование экспорта и импорта философ считал мудростью управления. Античная мысль не рассматривала сдерживание цен за счет интенсивной конкуренции, возлагая надежды либо на моральное поведение продавцов, либо на прямое государственное принуждение.

Вместе с тем уже в трудах античных мыслителей возникают идеи, близкие к современным принципам антимонопольного характера. Так, Платон осуждал практику сговора продавцов о ценах. Аристотель совершил вклад в теорию справедливой цены, отмечая, что при обмене важно учитывать взаимную потребность (вклад в теорию предельной полезности) и соотношение труда сторон (трудовая теория стоимости). В контексте данной работы важно отметить, что, хотя Аристотель и не подчеркивал напрямую роль конкуренции в установлении справедливых цен, он указывал, что при монопольном доминировании продавца на рынке достигнуть их не получится. Другой важный аспект размышлений Аристотеля связан с позитивной оценкой мелкой торговли. Она не относится к хрематистике, а значит, такую торговлю можно позитивно оценивать с точки зрения использования преимуществ разделения труда и роста эффективности производства, что фактически следует логике экономиста А. Смита.

Аристотель приводит пример со знаменитым математиком и купцом Фалесом Милетским³, который захватил в свои руки все прессы для выжимки оливкового масла в Милете и Хиосе. Когда наступила пора выжимки оливок, он резко поднял цены на прессы и в короткое время разбогател. Фактически Аристотель говорил о проблеме извлечения квазиренды, которую обсуждают и в современной теории. В статье [Клейн, Кроуфорд, Алчян 2003] приводится похожий пример возникновения квазиренды в результате временного квазимонопольного положения участников сделки: необходимость быстро собрать пер-

³ Что такое картель и как с ним бороться. Федеральная антимонопольная служба. 2017. (https://fas.gov.ru/system/presentations/attachments/2017/10/17/original/БОЛЬШАЯ_ПРЕЗЕНТАЦИЯ._Что_такое_картель_%282017%29%281%29.pdf).

сики, пока они не испортились, позволяет работникам требовать экстренного повышения заработной платы.

В Древней Греции свобода торговли не наблюдалась и на практике [Kotsiris 1988]. Из-за нехватки зерна государство регулировало его импорт: было запрещено хранить груз и скупать зерно, а каждый продавец должен был торговать по «разумным» ценам, пропорциональным затратам. Торговцы старались обойти ограничения, в том числе распуская слухи (о войне, гибели судов), чтобы обосновать повышение цен, что приводило к государственному преследованию.

Отдельно следует рассмотреть практику Древнего Рима и роль римского права [Акимова, Леус 2021]. Римская империя проходила через жесткое регулирование цен, торжество свободы торговли, демонополизацию и активный рост государственных монополий. С другой стороны, римское право отличалось низким уровнем кодификации: регулирование для граждан и неграждан Рима различалось, как и толкование юристами. Тем не менее, римская традиция значительно повлияла на развитие данного направления мысли. Во-первых, в римском праве были закреплены различные формы ограничения конкуренции: сговор о ценах, демпинг, принудительное удаление продавцов, искусственная задержка торговых судов и т.д. Законодательство предусматривало ответственность за злоупотребление рыночной властью, в том числе для юридических лиц. Регулирование товаров дифференцировалось в зависимости от их социальной значимости. В первую очередь государство контролировало оборот зерна. Например, согласно Юлиеву закону о снабжении хлебом, даже рабы и женщины имели право подавать жалобы (в других случаях они не имели такого права).

Некоторые исследователи [Temin 2012] отмечают, что в целом Римскую империю можно отнести к рыночной экономике: рыночные механизмы и баланс спроса и предложения в ней преобладали над распределительными механизмами. Вместе с тем практика регулирования цен и рынков со стороны государства была неоднозначной.

С одной стороны, в качестве примера можно привести закон Гая Гракха (123 г. до н. э.), который предоставил каждому гражданину право ежемесячно покупать из общих запасов определенное количество пшеницы по цене примерно в два раза ниже рыночной. В современной экономике можно найти примеры похожей логики. Например, Американская программа льготной покупки продуктов (SNAP, Supplemental Nutrition Assistance Program) предусматривает систему талонов для малоимущих. С другой стороны, закон о снабжении хлебом Октавиана Августа (18 г. до н. э.) соблюдал правила рыночного ценообразования. Он запретил регулировать цену зерна, а Совет декурионов общины утратил право продавать зерно по ценам ниже рыночных.

В то же время в римской традиции наблюдались проблемы регулирования. В законах и в публицистике осуждалась практика придерживать товар, чтобы торговать им по более высокой цене в период дефицита. Например, юрист Ульпион категорически осуждал утаивание урожая, из-за чего нарушается «справедливое» ценообразование. В современной логике такие меры по максимизации прибыли не считают преступными.

Фундаментальная проблема, которую исследователи активно обсуждают и сегодня [Шаститко 2012], связана с тем, что государство, применяя систему ограниченного доступа, способно пресекать монополизацию со стороны частных лиц, однако ему сложно самому удержаться от монополизации рынка. В Римской империи данная проблема проявилась наглядно. Так, в периоды частых кризисов императоры пытались исправить финансовое положение не только очевидными методами (повышение налогов или порча монеты), но и продавая монопольные права на торговлю. В результате борьба государства с нелегальными монополиями вполне могла сочетаться с активным расширением

легальных монопольных практик. Кардинальное решение проблемы в 483 г. предложил император Зенон, который утвердил Эдикт против монополий. Он подтвердил отмену всех незаконных и одновременно законных монополий (права на которые были куплены) и запретил применять такую практику в будущем.

В история Рима были и примеры командных методов управления экономикой, которые на много веков опередили социалистические эксперименты. Так, император Диоклетиан, пытаясь обуздать инфляцию в расстроеном хозяйстве, издал эдикт, который зафиксировал цены на более 1 тыс. товаров. Также были установлены объемы заработной платы и суровые наказания за нарушения – вплоть до смертной казни. Эдикт Диоклетиана провозгласил: «Мы должны обуздать безграничную и яростную жадность, которая, не думая о человечестве, спешит к своей выгоде. Мы – защитники человеческого рода – согласились, что правосудие должно вмешаться в качестве арбитра... На рынках неумеренные цены настолько распространены, что необузданная страсть к наживе не ослабевает от изобилия предложения... Поэтому мы постановили установить максимум, чтобы, когда где-либо проявляется неистовство высоких цен, скупость могла быть остановлена пределами нашего закона»⁴.

Эдикт не мог быть исполнен в должной мере, вызвав огромный рост теневых продаж. Он был отменен в 305 г. после отречения императора, но остался в истории как наглядный пример попыток бороться не с причинами проблем, но с их последствиями – ростом цен.

Классическая политическая экономия: конкурентный рынок против феодальной монополии

Фундаментальную роль в становлении теории антимонопольного регулирования сыграла классическая политическая экономия. Она установила принципы свободной торговли *laissez-faire*, демомополизации, минимизации регулирования. До ее формирования в Европе доминировали меркантилистские представления. В частности, их сторонником был английский экономист Томас Ман (1571–1641), автор труда «Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства». Тем не менее, такие практики нельзя считать закреплением протекционизма в современном понимании. Конкуренция была ограничена более фундаментально. В условиях феодальной раздробленности протекционизм вполне мог выражаться в ограничении «импорта» из соседнего города. Как отмечает американский экономист Р. Хайлбронер [Хайлбронер 2008], в 1550 г. купцам приходилось уплачивать пошлину 31 раз при доставке товаров между Базелем и Кельном.

Широко распространились и жесткие правила для «местных» торговцев. Права мелких предпринимателей были ограничены, но и привилегированные торговцы сталкивались с сильным административным давлением. Высокие цены и норма прибыли считалась аморальными, вплоть до публичного раскаяния со стороны торговца. По мнению австрийского экономиста Й. Шумпетера [Шумпетер 2001], меркантилизм не стоит трактовать как узкую экономическую концепцию. Следует учитывать геополитические реалии: в ситуации перманентной «войны всех против всех» борьба с импортом могла приносить не только выгоды, но и убытки для враждебного соседа. Ярким символом такой политики стал министр финансов и фактический глава правительства при Людовике XIV Ж.-Б. Кольбер (1619–1683). В 1667 г. Кольбер закрепил протекционистские

⁴ The Edict of Diocletian: A Case Study in Price Controls and Inflation. Mises Institute. 12.04.2018. (<https://mises.org/library/edict-diocletian-case-study-price-controls-and-inflation>).

принципы новым таможенным тарифом. Также он форсировал принудительную индустриализацию, примеры которой часто встречаются в истории (в том числе в советской России). Большие королевские мануфактуры, которые создавал Кольбер, могли быть экономически эффективны с учетом их масштаба и государственных льгот. С другой стороны, такие мануфактуры были несовместимы с рыночной конкуренцией: они создавались как монополии, доход от которых получали государь или придворные. Так, против мануфактуры в Алансоне, которая получила монополию выделки кружев, протестовали независимые ремесленники [*Добролюбский* 1939].

Тем не менее, положение привилегированных коммерсантов в такой системе также было незавидным. Например, торговцев, у которых находили не соответствующую государственным нормам шерстяную ткань, привязывали к позорному столбу с рулоном ткани на шею.

Ярким примером монополии была и Ост-Индская компания [*Фурсов* 2001]. На протяжении 200 лет (с 1600 г.) она обладала монопольными правами не только в сфере торговли, но и в государственном управлении в Индии. Несмотря на неоднократные попытки разрушить монополию (дерегуляция в 1694 г., создание альтернативной компании в 1698 г.) и общественную критику, компания продолжала практику бюрократического капитализма. В Британии наглядно проявилось, насколько тяжело разрушить созданную монополию. Так называемые купцы-авантюристы получили монопольное право на экспорт сукна в 1406 г. В 1688 г. королевский указ Вильгельма и Марии допустил независимых купцов в эту сферу, но за последующие сто лет независимые купцы так и не смогли поколебать позиции бывших монополистов [*Маркова* 2011].

Либеральная революция в экономической мысли, совершенная А. Смитом и классиками, была основана на значительном фундаменте. В тот период нравственная критика монополий становилась все острее, ограничение конкуренции превращалось в символ феодальных злоупотреблений. Реформ требовали и в прессе, и с трибуны парламента, и в трудах памфлетистов.

Например, в начале XVII в. депутат Палаты общин Э. Сэндис отметил, что монополией необходимо считать не только случаи единственного продавца, но и все случаи непропорционально малого количества продавцов. Современная теория не согласилась бы с такой категоричной позицией: например, согласно представлениям Чикагской школы, интенсивная конкуренция на рынке формируется в ситуации наличия небольшого количества продавцов при отмирании слабых неэффективных фирм [*Авдашева и др.* 2006]. Однако определение Сэндиса говорит о резко негативном общественном отношении к монополии, которая превратилась в синоним несправедливости и злоупотребления властью.

Французский публицист Ф. Бастиа (1801–1850) написал знаменитый сатирический памфлет, в котором призывал поддержать производителей свечей, ламп и уличных фонарей, которые страдали от разрушительной конкуренции⁵. В нем говорится: «Господам членам палаты депутатов!.. Мы страдаем от разорительной конкуренции со стороны соперника, который, по-видимому, работает в условиях, намного превосходящих наши, для производства света, что наводняет им внутренний рынок по невероятно низкой цене; как только он появляется, наши продажи прекращаются...». Речь в петиции шла о борьбе с таким «соперником», как Солнце.

Большой вклад в борьбу с монополизацией внесли и физиократы. Так, французский экономист Ф. Кенэ (1694–1774) предложил доктрину максимизации прибыли при совершенной конкуренции, которая в некотором смысле предшествовала логике «невиди-

⁵ Candlestick makers' Petition. Bastiat.org. (<http://bastiat.org/en/petition.html>).

мой руки» А. Смита. Государственный деятель и экономист А.Р.Ж. Тюрго (1727–1781) [Faccarello, Silvant 2023] активно боролся с ремесленными цехами, которые сдерживали конкуренцию, хотя и потерпел в этом неудачу. Старшие мастера цехов блокировали инновации и инициативы, которые могли поколебать статус-кво и ослабить их монопольные позиции, поэтому ограничение власти цехов было важным этапом защиты рыночной конкуренции.

Как отмечает Й. Шумпетер, и в период решительного разворота общественной мысли в сторону конкуренции и демонополизации звучали предложения учитывать особые случаи [Шумпетер 2001]. Высказывались предположения о том, что монопольная цена не обязательно будет превышать конкурентную цену (что ставит вопрос о противоречиях эффективности и справедливости для монополий, который подробно рассматривала британский экономист Д. Робинсон). Также подчеркивалось, что ограничения свободной торговли допустимы в торговой войне против нецивилизованных стран, которые сами злоупотребляют меркантилистскими мерами [Смит 2019].

Автор труда «Исследование о природе и причинах богатства народов» [Смит 2019], экономист А. Смит (1723–1790) внес фундаментальный вклад в идеи экономического либерализма и минимального вмешательства государства в экономику. В то же время Смит считает исключительно нравственное осуждение монополий пережитком аристократических привилегий. Он говорит о том, что монополия сокращает выпуск и увеличивает цены, а экономический рост будет иметь позитивные следствия только в условиях интенсивной конкуренции. «Невидимая рука» рынка также может эффективно распределять ресурсы, инвестиции и труд только в ситуации, когда рынок формируют миллионы индивидуальных решений небольших продавцов и покупателей. Государственное или монополистическое присутствие на рынке исказит работу «невидимой руки» и не позволит достичь общественного блага. Данную логику в XX в. в своих трудах развивали австро-британский экономист Ф. фон Хайек и его единомышленники. Тем не менее американский экономист Р. Хайлбронер [Хайлбронер 2008] отметил, что метафора «невидимой руки» может быть достаточной для мира атомистической конкуренции Смита мелких производителей Англии XVIII в. Однако по мере перехода к рынкам, все более далеким от ситуации совершенной конкуренции (олигополия, монополистическая конкуренция), такая «рука» уже не способна проводить эффективное регулирование.

Эффективное разделение труда по Смигу также нельзя использовать в ситуации монополизации. Оно требует увеличения масштаба рынков, что требует радикально уничтожать протекционистские барьеры.

Однако у Смита сохранилась и моральная аргументация [Итуэлл и др. 2009]: для него монополия противоречит справедливости и равенству, которые монарх должен обеспечить для всех своих подданных. Экономист выделял и справедливые временные монополии: например, случаи изобретательной активности (в данную категорию он включал и собственную активность – написание книг). Таким образом, в какой-то мере Смита можно считать и основоположником теории патентного права и даже одним из первооткрывателей «шумпетерианской» гипотезы (польза временного монопольного права для стимулирования инновационной активности). Также Смит фактически оправдывал Навигационный акт [Collins 2022], принятый по инициативе Кромвеля в 1651 г. для борьбы с доминированием Голландии на море. Акт ввел исключительное право английских кораблей на ввоз товаров неевропейских стран; кроме того, экипаж должен был состоять преимущественно из британских подданных. С точки зрения Смита, акт имел политическое значение, а вопросы могущества страны и обороны важнее экономической эффективности. В дальнейшем эту позицию скептически оценивал немецкий экономист Ф. Лист.

По его мнению, Смит в логике своей теории не мог признать очевидную экономическую пользу Навигационного акта, поэтому был вынужден прибегнуть к политической аргументации.

Среди ключевых идеологов конкуренции и свободной торговли следует также выделить Д. Рикардо (1772–1823), который отмечал, что именно конкуренция снижает стоимость товаров до издержек производства, естественной цены. Рикардо также расширял логику конкуренции и с точки зрения борьбы с протекционизмом. В 1815 г. он издал памфлет «Опыт о влиянии низкой цены хлеба на прибыль с капитала», в котором выступил против хлебных законов, которые запрещали дешевый импорт и были выгодны для землевладельцев.

Широкую известность получила теория сравнительных преимуществ Рикардо. По мнению экономиста, даже если у страны нет абсолютных преимуществ в производстве блага, она все равно должна использовать свои сравнительные преимущества и выгоды от свободной торговли. Пример из «Начал политической экономики и налогообложения» (1817 г.) про английское сукно и португальское вино и выгоды от свободы торговли подробно рассмотрен в [Блауг 1994, 112].

Отдельно стоит отметить Дж.С. Милля (1806–1873), который указал, что лишь благодаря принципу конкуренции политическая экономия имеет право претендовать на научный характер. Он выделил отдельную главу «О конкуренции и обычаях» в своем основном труде «Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии», который на протяжении десятилетий использовали как базовый ученик (его вытеснила только работа А. Маршалла).

Тем не менее Милль отмечал, что бывают случаи, когда конкуренция не приводит к максимизации общественного благосостояния. Для них необходимо делать исключения из стандартных рекомендаций. Милля можно назвать основоположником теории естественной монополии [Огнерубова 2009]. Как указывал автор, попытки создать альтернативные сети инфраструктуры (например, для водопровода) приводят к растрате ресурсов, поэтому в таких случаях предпочтителен вариант монополизации, а не конкуренции. Милль не столько давал обоснование сложившейся монополии, сколько критиковал избыточную конкуренцию в этой сфере. В настоящее время, как правило, предлагается более жесткий подход к естественным монополиям, в том числе из них выделяют потенциально конкурентные сегменты, чтобы минимизировать ущерб для общественного благосостояния [Питтман 2002].

Также следует отметить, что в одном случае Милль в некотором смысле приветствовал сговор – речь идет о борьбе профсоюзов за повышение заработной платы. Сегодня такое соображение кажется тривиальным, но у классиков-либералов идея свободного (справедливого) ценообразования распространялась не только на цены товаров, но и на цену труда. Соответственно, либералы нередко критиковали профсоюзы, так как либерализм плохо сочетается с рабочим движением. Однако Милль, который фактически представлял альтернативу и классической либеральной, и развивающейся социалистической мысли, склоняясь к первому направлению [Taylor 2016], позволял себе умеренную поддержку профсоюзной борьбы. Эта борьба была очень длительной. В Англии только в 1824 г. были отменены некоторые законы, которые ограничивали роль профсоюзов. Существенная либерализация в сфере профсоюзного регулирования произошла только в 1871 и 1875 гг.

Диалектическая роль конкуренции в марксистской и социалистической мысли

Отдельно стоит рассмотреть сложное отношение марксизма и социализма к проблемам конкуренции и монополии, которое было обусловлено как экономическими, так и идеологическими причинами. К. Маркс уделил существенное внимание данной тематике в труде «Капитал». Проблема конкуренции и монополизации стала важнейшим направлением дискуссий при развитии марксизма в XX в. [Wheelock 1983].

Интересно отметить, что впервые понятие олигополии ввел еще автор «Утопии» Т. Мор (1478–1535). Однако отношение к конкуренции у социалистов часто было настроенным, если не сказать враждебным. Они рассматривали ее не как способ смягчить недостатки капиталистической системы, но как важный фактор и причину пороков.

Социалисты-утописты (Р. Оуэн, Ш. Фурье, А. Сен-Симон) критиковали концепцию *laissez-faire*, считая, что свободная конкуренция приводит в результате к росту монополизации, угнетению рабочих и к перманентным кризисам [Андерсон 2018]. Французский философ Ш. Фурье надеялся, что капиталистическая конкуренция сменится соревнованием, которое сохранит преимущества конкуренции (эффективность), но избавится от ее недостатков (антагонизм, монополизация). Радикально выступал против конкуренции французский философ А. Сен-Симон, который представлял общественный идеал как Госплан: государство должно было на основе планирования решать, что и в каких объемах необходимо производить и каким образом распределять произведенное.

В работе «Лекции о человеческом счастье» (1825 г.) социалиста-утописта и последователя Р. Оуэна Дж. Грея (1798–1850) присутствует специальная глава о конкуренции, но называется она «Конкуренция как граница производства». Автор отмечает, что данное явление порождает бедность, которая влечет человека в мир скорби и окружает его с детства горестями. Отчаянные поступки, на которые толкает нищета, происходят из-за конкуренции⁶. Грей, как и другие социалисты, рассматривает как конечную цель построение солидарного общества на основе самоорганизации и взаимопомощи. В данном контексте конкуренция рассматривается как источник антагонистического взаимодействия, конфликтов и морального падения.

Практически такие же идеи формулирует и Ф. Энгельс (1820–1895) в труде «Положение рабочего класса в Англии» 1845 г.: «конкуренция есть наиболее полное выражение господствующей в современном гражданском обществе войны всех против всех. Эта война за жизнь, за существование и на смерть протекает не только между различными классами общества, но и между отдельными членами этих классов...» [Энгельс 1955]. Как сатирически отмечает Энгельс, конкуренция толкает людей на ложь: продавец стремится как можно сильнее приукрасить качества товара, покупатель отрицает очевидные достоинства товара в надежде на скидку.

Энгельс не просто отвергает конкуренцию с моральной точки зрения: по его мнению, она неэффективна. Когда производители знают потребности потребителей, могут организовать производственный процесс и распределить производство между собой, можно избежать негативных последствий конкуренции в виде перманентных кризисов. Энгельс приходит к выводу, что принципиальные дисбалансы капитализма (в том числе кризисы перепроизводства, которые опровергали закон Сэя о балансе спроса и предложения) вызваны конкуренцией и не могут быть преодолены без отказа от нее. Он отмечает, что

⁶ Подробнее см.: Общая теория конкурент-менеджмента. Энциклопедия маркетинга. 26.09.2005. (https://www.marketing.spb.ru/lib-around/science/competing_management.htm)

от монополии легко перейти к конкурентному состоянию, а от него – к новой монополизации. В своей работе «Наброски к критике политической экономии» автор указывает, что всякий участник конкурентного процесса заинтересован в монополизации, и рано или поздно это желание осуществляется. С другой стороны, монополия не может бесконечно быть в безопасности: ее постоянно пытаются разрушить, в том числе с помощью нелегальных практик (например, контрабанды).

Среди социалистов, которые терпимее относились к конкуренции, можно отметить французского политического мыслителя П.-Ж. Прудона (1809–1865). Он пытался совместить социализм с идеалами личной свободы. Прудона называли романтиком за попытки сохранить систему конкуренции мелких производителей (мелкобуржуазное производство с точки зрения марксистов). На схожих позициях стояли также швейцарский историк С. де Сисмонди (1773–1842) и российские народники (отчасти). В «Манифесте Коммунистической партии» 1848 г. к мелким производителям отношение было суровым: «Они... не революционны, а консервативны. Даже более, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории» [Маркс, Энгельс 1973].

Прудон отвергает чрезмерную конкуренцию, которую он сравнивал с дуэлью, но отмечает, что ее нельзя устранить (как и свободу). Необходимо равновесие, регулирование конкуренции. Прудон решительно выступает против монополий, приравнивая их деятельность к грабежу. Он также говорит о том, что монополизация неизбежна в условиях интенсивной конкуренции: чем сильнее конкуренция, тем неизбежнее монополия (подобных взглядов придерживалась Чикагская школа).

В трудах К. Маркса (1818–1883) диалектическое развитие капитализма подразумевает, что по мере его развития растет и тенденция к саморазрушению, которая в конечном счете позволит перейти к следующим формациям (социализм, коммунизм). В этой ситуации возникает двойственное отношение к некоторым вопросам: марксисты признают усугубление ситуации (падение доходов и занятости для рабочих [Sweezy 1990]), но могут воспринимать его диалектически – как необходимое (и желательное) явление с точки зрения приближения смены формации. Конкуренция в данных процессах играет роль разрушительного начала, которое заставляет фабриканта накапливать капитал в чрезмерных объемах – например, инвестируя в новое оборудование для повышения производительности труда. Однако при накоплении капитала снижается норма прибыли. Данная тенденция подрывает будущее капитализма, но фабриканты не могут принять независимое решение отказаться от этой тенденции из страха проиграть в конкурентной борьбе. Ее частью выступает и усиливающаяся эксплуатация рабочих.

Базовая гипотеза марксизма заключается в эффективности планирования (пусть даже не на уровне государства, а на уровне отрасли), а не конкуренции. Соответственно, снижение конкуренции и рост концентрации можно воспринимать в контексте эффективности. Марксисты рассматривали частные монополии и как прообраз будущих государственных монополий. В те времена значимого антимонопольного регулирования не существовало (так, в США оно стало развиваться уже после появления монополии Рокфеллера в нефтяной отрасли), а значит, монополизация отраслей считалась неизбежной. В трактовке марксистов эта неизбежность – позитивный сигнал: частные монополисты создали эффективные структуры, остается их национализировать и обратить их эффективность на пользу обществу.

«Манифест Коммунистической партии» [Маркс, Энгельс 1973] предлагает развитым государствам фактически монопольные меры для ключевых секторов:

- централизация кредита в руках государства через учреждение национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией;

- централизация всего транспорта в руках государства;
- увеличение количества государственных фабрик, орудий производства, расчистка земель под пашню и их улучшение по общему плану.

В социалистической мысли возникали и альтернативные концепции между либеральной конкуренцией и государственным монополизмом по Марксу. Сформировался феномен ассоцианистского социализма, который ставил акцент на конкуренции между ассоциациями рабочих. Так, немецкий философ Ф. Лассаль (1825–1864) предлагал, чтобы государство субсидировало производственные социалистические объединения – в том числе посредством льготного кредита. Таким образом они смогут вытеснить частные коммерческие фирмы в конкурентной борьбе. Согласно концепции экономиста К. Марло (псевдоним К.Г. Винкельблеха (1810–1865)), большую часть промышленности следует национализировать, оставшиеся же независимые отрасли должны перейти именно к корпоративной организации.

Тем не менее попытки создать предприятия на основе ассоциаций рабочих в рыночной среде (эксперименты Р. Оуэна и другие коммуны), как правило, заканчивались банкротством и разорением.

* * *

Уже в античности общество сталкивалось практически со всеми проблемами антимонопольной политики, которые обсуждаются и сегодня: монополии, стовор, демпинг, квазиарента, невозможность эффективного антимонопольного регулирования в ситуации государственных монополий, разрушительные последствия государственного регулирования цен. Вместе с тем античная экономическая мысль, которая негативно относилась к монополиям (отвергая ее по нравственным соображениям), все же не смогла развить идеи защиты конкуренции. Негативное отношение к торговле в целом и тем более к спекуляциям (эту оценку можно применить к широкому кругу сделок) не позволили мыслителям этого периода признать роль конкуренции в снижении цен и защите общественного благосостояния.

Фундаментальную роль в становлении теории конкуренции сыграла классическая политическая экономия. Ответив на общественный запрос, она развенчала представление о монополии как привилегии. Также данное направление предложило концепцию факторов экономического роста («невидимая рука рынка», разделение труда, специализация), которые могут сформироваться только при свободной конкуренции. Вместе с тем и период становления классической политэкономии был временем сложных дискуссий о возможности успешной монополистической модернизации (от политики Кольбера до Ост-Индской компании), об обоснованности исключений из принципа конкуренции (патентная защита, торговая война). Британский опыт наглядно продемонстрировал, насколько сложно разрушить сложившуюся монополию.

Особая позиция относительно монополий сформировалась в социалистической мысли. Предпринимались попытки (в том числе в течениях ассоцианистского социализма или экономического романтизма) предложить модель конкуренции рабочих или мелких независимых производителей, которые сближали социализм с либеральным представлением. Однако марксистский мейнстрим пошел по другому пути. Марксисты обвинили конкуренцию в эксплуатации работников, хищнической «войне всех против всех», признали ее источником перманентных кризисов и неэффективной формой управления. В рамках этого направления мысли монополия выступает фактором экономического развития, только с заменой монополистов-буржуа на чиновников.

Такие выводы весьма далеки от положений современной экономической теории. Тем не менее не следует отвергать все опасения марксистов. Социалистическая мысль, не учитывая важнейшую роль конкуренции в эффективности и защите свобод, продемонстрировала потенциальную мрачную изнанку конкуренции: социал-дарвинистское соревнование с многочисленными негативными эффектами. В современном мире легко представить случаи, когда логика выигрыша в конкурентной борьбе толкает предпринимателя на оппортунистические действия, злоупотребления и отказ от социальных обязательств. Выводы о том, что важно защищать конкуренцию, одновременно минимизируя ее негативные эффекты, можно считать наследием в том числе и социалистической мысли. Вклад в развитие теории антимонопольного регулирования более поздних экономических школ планируется рассмотреть в последующих публикациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Авдашева С., Шаститко А., Кузнецов Б. (2006) Конкуренция и структура рынков: что мы можем узнать из эмпирических исследований о России // Российский журнал менеджмента. № 4. С. 3–22.
- Avdasheva S., Shastitko A., Kuznetsov B. (2006) Konkurencija i struktura rynkov: chto my mozhem uznat' iz jempiricheskikh issledovanij o Rossii [Competition and Market Structure: What Can We Learn from Empirical Research about Russia]. *Rossijskij zhurnal menedzhmenta*. no. 4, pp. 3–22. (In Russ.)
- Автономов В., Ананьин О., Макашева Н. (2010) История экономических учений. М.: ИНФРА-М. 784 с.
- Avtonomov V., Ananin O., Makasheva N. (2010) *Istorija ekonomicheskikh uchenij* [History of Economic Thought]. Moscow: INFRA-M. 784 p. (In Russ.)
- Акимова М.А., Леус В.А. (2021) Истоки антимонопольного регулирования в римском праве // Правовая политика и правовая жизнь. № 2. С. 180–192.
- Akimova M.A., Leus V.A. (2021) Istoki antimonopol'nogo regulirovanija v rimskom prave [The Origins of Antitrust Regulation in Roman Law]. *Pravovaja politika i pravovaja zhizn'*. no. 2, pp. 180–192. (In Russ.)
- Андерсон К.М. (2018) Роберт Оуэн и зарождение доктрин кооперативизма // Русская политология. № 1. С. 61–71.
- Anderson K.M. (2018) Robert Owen i zarozhdenie doktrin kooperativizma [Robert Owen and the Birth of the Doctrines of Cooperativism]. *Russkaja politologija*. no. 1, pp. 61–71. (In Russ.)
- Блауг М. (1994) Экономическая мысль в ретроспективе. Пер. с англ. Ред.: В.С. Автономов, Е.М. Майбурд. М.: Дело Лтд. 719 с.
- Blaug M. (1994) *Jekonomicheskaja mysl' v retrospektive* [Economic Thought in Retrospect]. Translation from English. Ed(s): V.S. Avtonomov, E.M. Mayburd. Moscow: Delo Ltd. 719 p. (In Russ.)
- Добролюбский К. (1939) Кольбер и его экономическая политика // Исторический журнал. № 9. С. 124–130.
- Dobrolyubsky K. (1939) Kol'ber i ego jekonomicheskaja politika [Colbert and His Economic Policy]. *Istoricheskij zhurnal*. no. 9, pp. 124–130. (In Russ.)
- Итуэлл Дж., Милгейт М., Ньюмен П. (2009) Невидимая рука рынка. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ. 388 с.
- Eatwell J., Milgate M., Newman P. (2009) *Nevidimaja ruka rynka* [The Invisible Hand of the Market]. Moscow: HSE Publishing House. 388 p. (In Russ.)
- Клейн Б., Кроуфорд Р.Дж., Алчян А.А. (2003) Вертикальная интеграция, присваиваемая рента и конкурентный процесс заключения контрактов // Вехи экономической мысли. Том 5. С. 318–366.

Klein B., Crawford R.J., Alchian A.A. (2003) Vertikal'naja integracija, prisvaivaemaja renta i konkurentnyj process zaključenija kontraktov [Vertical Integration, Appropriated Rent and Competitive Contracting Process]. *Vehi jekonomičeskoj mysli*. vol. 5, pp. 318–366. (In Russ.)

Маркова С.П. (2011) К истории английской торговой компании «Merchant Adventurers» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. № 3.

Markova S.P. (2011) K istorii anglijskoj torgovoj kompanii "Merchant Adventurers" [To the History of the English Trading Company "Merchant Adventurers"]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 1: Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija*. no. 3. (In Russ.)

Маркс К., Энгельс Ф. (2016) Принципы коммунизма. Манифест Коммунистической партии. М.: ИТРК. 68 с.

Marx K., Engels F. (2016) *Principy kommunizma. Manifest Kommunističeskoj partii* [Principles of Communism. Manifesto of the Communist Party]. Moscow: ITRK. 68 p. (In Russ.)

Огнерубова Т.А. (2009) Эволюция теории естественной монополии // Вестник ТГУ. № 2. С. 281–285.

Ognerubova T. A. (2009) Jevoljucija teorii estestvennoj monopolii [The Evolution of the Theory of Natural Monopoly]. *Vestnik TGU*. no. 2, pp. 281–285. (In Russ.)

Питтман Р. (2002) Вертикальная реструктуризация инфраструктурных отраслей в странах с переходной экономикой // Экономическая школа. Аналитическое приложение. № 1. С. 7–39.

Pittman R. (2002) Vertikal'naja restrukturizacija infrastrukturnyh otraslej v stranah s perehodoj jekonomikoj [Vertical Restructuring of Infrastructure Industries in Countries with Transitional Economies]. *Jekonomičeskaja shkola. Analitičeskoe prilozhenie*. no. 1, pp. 7–39. (In Russ.)

Смит А. (2019) Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: АСТ. 640 с.

Smith A. (2019) *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow: AST. 640 p. (In Russ.)

Фурсов К.А. (2001) Ост-Индская Компания: История великого олигарха // Новое время. № 2-3. С. 40–43.

Fursov K.A. (2001) Ost-Indskaja Kompanija: Istorija velikogo oligarha [East India Company: The Story of a Great Oligarch]. *Novoe vremja*. no. 2-3, pp. 40–43. (In Russ.)

Хайлблонер Р.Л. (2008) Философы от мира сего. М.: КоЛибри. 432 с.

Heilbloner R.L. (2008). *Filosofy ot mira sego* [The Worldly Philosophers]. Moscow: KoLibry. 432 p. (In Russ.)

Шаститко А.Е. (2012) Отменить нельзя развивать // Общественные науки и современность. № 5. С. 41–53.

Shastitko A.E. (2012) Otmenit' nel'zja razvivat' [Cancel Cannot Be Developed]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. no. 5, pp. 41–53. (In Russ.)

Шумпетер Й.А. (2001) История экономического анализа: В 3-х томах. Пер. с англ. Ред.: В.С. Автономов. СПб: СПб. гос. у-т экономики и финансов, Высшая школа экономики. 1670 с.

Schumpeter J.A. (2001) *Istorija jekonomičeskogo analiza: V 3-h tomah* [History of Economic Analysis: In 3 Volumes]. Ed(s): V.S. Avtonomov. Saint-Petersburg: SPb. state Department of Economics and Finance, Higher School of Economics. 1670 p. (In Russ.)

Энгельс Ф. (1955) Положение рабочего класса в Англии // В: Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Т. 2. М.: Политиздат. С. 17–438.

Engels F. (1955) Polozhenie rabochego klassa v Anglii [The Condition of the Working Class in England]. In: Marx K., Engels F. *Polnoe sobranie sochinenij*. Vol. 2. Moscow: Politizdat. Pp. 231–517. (In Russ.)

Ядгаров Я.С. (2016) История экономических учений: Учебник. 4-е издание, переработанное и дополненное. М.: ИНФРА-М. 480 с.

Yadgarov Ya.S. (2016) *Istorija ekonomicheskikh uchenij: Uchebnyk. 4-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe* [History of Economic Doctrines: Textbook. 4th Edition, Revised and Supplemented]. Moscow: INFRA-M. 480 p. (In Russ.)

Collins G.M. (2022) Adam Smith on the Navigation Acts and Anglo-american Imperial Relations // *History of Political Thought*. Vol. 43. No. 2. Pp. 273–304.

Faccarello G., Silvant C. (2023) Turgot, Graslin and Sensationist Political Economy // In: *A History of Economic Thought in France*. Vol. 1: The Age of Enlightenment. London, New York: Routledge. Pp. 117–55.

Kotsiris L.E. (1988) An Antitrust Case in Ancient Greek Law // *The International Lawyer*. Vol. 22. No. 2. Pp. 451–457.

Sweezy P.M. (1990) Monopoly Capitalism // In: Eatwell J., Milgate M., Newman P. *Marxian Economics*. London: The New Palgrave. Palgrave Macmillan. Pp. 297–303.

Taylor Q. (2016) John Stuart Mill, Political Economist: A Reassessment // *The Independent Review*. Vol. 21. No. 1. Pp. 73–94.

Temin P. (2012) *The Roman Market Economy*. Princeton: Princeton University Press. 320 p.

Wheelock J. (1983) Competition in the Marxist Tradition: Its Changing Nature in Relation to the Monopoly Stage of Capitalism and to the Operation of the Law of Value. University of Glasgow. 336 p.

Информация об авторе

Макаров Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Лаборатории инфраструктурных и пространственных исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). Адрес: 119034, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 84, 9-й корпус. Старший преподаватель Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Адрес: 125167, Россия, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2. E-mail: andreymakarovh@mail.ru

About the author

Andrey V. Makarov, Candidate of Sciences (Economics), Senior Research Fellow, Laboratory for Infrastructure and Spatial Research IPEI, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). Address: 119034, 84/9 Vernadsky Ave., Moscow, Russia. Senior Lecturer, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation. Address: 125167, 49/2 Leningradsky Ave., Moscow, Russia. E-mail: andreymakarovh@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 11.06.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 25.03.2024

Статья принята к публикации / Accepted: 14.05.2024